

На наш взгляд, представляется разумным учесть различный порядок исполнения судебных актов, предусматривающих обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и судебных расходов по истребованию, поскольку срок исполнения будет зависеть не только от действий уполномоченного органа, но и от действий судебного пристава-исполнителя, в противном случае взыскатель будет вынужден прибегать к своим средствам защиты своих прав, что в итоге скажется на продолжительности всей процедуры исполнения.

Е.В. Любимова*

Сторона спора как критерий предметной подсудности

Действующее процессуальное законодательство предполагает использование стороны спора в качестве критерия для деления дел на административные и гражданские (подтверждается частями 3, 5 статьи 38 КАС РФ¹). С обособлением административного процесса из ГПК РФ² ушла вся предметная подсудность, основанная на субъектах спора. Однако механический перенос правил в иной кодифицированный нормативный правовой акт не устранил проблемы правового регулирования.

Между краевыми и приравненными к ним судами и Верховным Судом РФ четыре категории дел разделены только по административному ответчику: 1) об оспаривании нормативных правовых актов; 2) об оспаривании решений квалификационной коллегии судей; 3) об оспаривании решений и действий (бездействий) экзаменационных комиссий; об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) избирательной комиссии; 4) о приостановлении деятельности или о ликвидации организаций;

В первом случае иски распределены по уровню власти – местная, региональная и федеральная. Но эта идея не выдержана законодателем, поскольку суды субъекта рассматривают административный иск в отношении представительных органов муниципальных образований. Во втором случае также предпринята попытка найти суд соответствующего уровня, но правило вновь не является абсолютным из-за исключений по объекту спора, а именно, решения о приостановлении или прекращении полномочий судей, о прекращении или приостановлении их отставки рассматривает только Верховный Суд РФ. Пренебрежение в данных нормах назначением правил предметной подсудности (специализация суда, доступность правосудия) является фактическим признанием со стороны государства несамостоятельности судебной власти и серьезного публичного интереса в делах данной категории. В третьем и четвертом случаях предполагается применение одинаковых норм материального права по идентичным требованиям судами высшего и среднего звена.

* Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, юридический факультет, аспирант

1 Собрание Законодательства. 2015. № 10. Ст. 1391.

2 Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

абстрактной правовой материей крайне трудно, ибо суд связан своей собственной практикой разрешения конкретных далеко не самых важных в государстве дел⁹.

Серьезные аргументы против предметной подсудности дел Верховному Суду были высказаны А.Ф. Козловым, которым отмечалось, что отправление правосудия включает, по крайней мере, три основных функции: рассмотрение гражданского дела по существу, проверка законности выносимых решений до вступления их в законную силу, проверка законности решений, вступивших в законную силу. Характер выполняемых ими функций по отправлению правосудия определяет специфику возникающих по их поводу процессуальных связей¹⁰. Теоретически обоснованное «разделение труда» следует строго выдерживать, тем более что к тому нет препятствий с позиции критериев подсудности. **Дела, рассматриваемые Верховным Судом РФ, известны нижестоящим судам с точки зрения основания иска, поэтому отказ от родовой подсудности возможен.**

В литературе отмечается, что новая система (прим. автора - реформирование апелляции, кассации и надзора в 2011 году) судебных инстанций не исключает определенного неравенства в возможностях оспаривания судебного акта в вышестоящих судах в зависимости от того, какому суду в первой инстанции подсудно данное гражданское или уголовное дело¹¹.

Таким образом, действующие правила предметной подсудности дают неразрешимую проблему инстанционности, что отмечается в работах Л.А. Тереховой, Е.В. Слепченко, А.Р. Султанова и других. Однако многолетнее содержание нормы о подсудности дел высшей судебной инстанции, завязанной на ответчике по делу, в сущности расплывает реализацию одного и того же способа защиты права, к примеру, признание нормативного правового акта недействующим, среди трех звеньев судебной системы. Такое положение дел не позволяет достичь единообразия судебной практики и исключить дублирование судебных решений.

Единственным случаем, заслуживающим сохранения полномочий суда первой инстанции за Верховным Судом РФ, является пункт 11 статьи 21 КАС РФ о разрешении споров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, между органами государственной власти субъектов РФ, переданных на рассмотрение в Верховный Суд РФ Президентом РФ в соответствии со статьей 85 Конституции РФ. В рассматриваемой норме предметной подсудности нет ни предмета административного иска, ни его основания (что доводит до абсурда

9 Колоколов Н.А. Там же. С. 59.

10 См: Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. Т. 1983. С.6-9.

11 Брежнев О.В. Реформирование судебных инстанций в России: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право 2011. № 6. С. 72.

название данного вида полудельности), однако за счет этого в данном вопросе не дублирование функций Верховного Суда РФ, поэтому созданы условия для единообразия в разрешении споров. Очевидно, что таким методом не получится руководствоваться повсеместно, поскольку здесь речь идет о потенциально ограниченном круге субъектов спора.

Согласно ч. 1 ст. 85 Конституции РФ¹² Президент РФ может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда. Положения Конституции РФ предполагают «соответствующий» суд, исходя из многолетнего опыта законодателя устанавливая соответствие между судом и сторонами спора, не было сомнений, что процессуальные нормы назовут Верховный суд РФ.

Предлагем, что желание законодателя разделить дела между судами, в том числе по значимости, возможно только посредством элемента принципальности и случаев требуются исследования 1) обосновывающие принципальность и обеспеченность одних способов защиты перед другими, или 2) доказывающие первоочередность одних оснований исков перед другими. Последний вариант исследований в сущности приводит к отрицанию конституционного требования о равенстве всех перед законом и судом (часть 1 статьи 19), под которым в Конституции РФ понимается равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также Кроме того в Основном законе страны отлжно отмечено о равенстве общественных объединений (часть 4 статьи 13), религиозных объединений (часть 2 статьи 14). Поэтому правила родового подальности КАС РФ, разделившие дела по должностному положению административного ответчика, по территории деятельности общественных и религиозных организаций являются неконституционными.

И.В. Седых

Последствия «ситуации эстоппель» в ходе ненадлежащей реализации процессуальных прав субъектами пивалитического процесса

Нормальное функционирование гражданского оборота невозможно без определенного уровня доверия между субъектами правоотношений. Ключевым принципом, на котором базируется их взаимодействие, является добросовестность. Зачастую, пренебрегая ею, субъект проявляет непослушательность в своем поведении, допускает противоречия в правовой позиции и тем самым наносит ущерб интересам другого субъекта, добросовестно расчитывавшего на прежние положительные дел. Подобное нарушение есть «ситуация эстоппель» - «фактические обстоятельства, послужившие основанием для возникновения которых является запрет стороне ссылаться на